

Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского

Таврическая академия

Автор: Максим Кочкин

Окаянные дни Вернадского

Как во время гражданской войны в Крыму рождалась наука будущего

Накануне «Красного террора» в Крыму, в январе 1920 года, на переименованном теплоходе «Муравьев-Апостол» в Ялту из Новороссийска прибывает известный учёный Владимир Иванович Вернадский. Больной тифом, вместе со своей семьёй он останавливается на даче, принадлежавшей некогда брату известного анархиста Михаила Бакунина – Павла. И на протяжении двух лет, до тех пор, пока Крым не займут большевики, Вернадский будет жить здесь. Именно в Горной Щели под Ялтой он будет работать над «Мыслями о живом веществе», одной из самых главных работ его жизни.

Путь в Крым

К 1920-му году положение «белых» заметно ухудшается. Это сказывается на всей русской интеллигенции того времени. В тот момент академик В.И. Вернадский находился в Новороссийске. Так он описывает в дневнике своё прибытие в город и положение дел там:

31.XII. [1]919/13.1.[1]920

Новороссийск, Никитинская, 16 (подселок)

«Сегодня приехали в Новороссийск. Ясная катастрофа... Встретил Ю.А. Кистяковского. Он говорил о полном развале, ехал из Киева поздно. Через Хар[ьков] <протиснулся>, попал в Феодосию. Всюду на станциях тысячи солдат и офицеров – но все бегут и не хотят сражаться».[1]

До Новороссийской катастрофы остаются считанные месяцы. Многие представители интеллигенции мигрируют. В те дни Вернадский

колеблется – куда ему уезжать, ведь оставаться было небезопасно. В итоге он решается покинуть Новороссийск и отправляется вслед за своей семьёй в Крым.

1/14.I.[1]920

«...Завтра уходит «Ксения» - на нее можно попасть только по особому разрешению, без билетов. Малинин обещал дать такое удостоверение с подписью Лукомского. Не знаю, удастся ли...».[2]

Через несколько дней учёный прибывает в Крым. Из-за того, что пароход был переполнен людьми, Вернадский подхватывает тиф. Это и станет причиной появления записей его видений, и станет новым витком в работе над «Мыслями о живом веществе».

«Приехав в Ялту, я вышел из парохода, так как нашёл у себя вшей (я ехал в переполненном пароходе) и решил от них при первой остановке в Ялте скорее избавиться. Но совершенно неожиданно для меня и для моих я встретил свою дочь, которая пришла встречать пароход. Эта остановка перестроила всю мою жизнь. В этот же вечер были найдены ещё вши, и ровно в назначенное время у меня начался очень сильный сыпной тиф. К счастью, я попал в условия очень хорошего ухода. Моя племянница С.М. Бакунина в это время жила в своей даче (где умер брат знаменитого анархиста.. П.А. Бакунин); она настояла, чтобы я остался у нее; я жил на этой даче ещё в 1916 году; моя жена, дочь, и племянница меня выходили. Я чуть не умер. Врач, лечивший меня, известный и как общественный деятель, К. Михайлов умер сам во время моей болезни от сыпного тифа».[3]

Дальнейшая судьба Крыма была, по большому счёту, неизвестной. Информация основывалась только на слухах. В тот период Крым находился под руководством Барона Врангеля, который, в свою очередь, пытался всеми возможными способами не допустить вторжение «красных» на полуостров.

В своём дневнике учёный описывал сложившуюся ситуацию в Ялте так:

10/23. I. [1]920, утро

«Вчера в городе довольно яркая перемена настроений. Говорят об улучшении положения. Станным образом те же сведения на базаре, хотя вчера не удалось купить хлеба - не было. Базар и здесь, как в Киеве, в общем более верно отражает положение по отношению к большевикам, чем городские другие слухи. Низы имеют сношения с большевиками и передают соответствующие настроения и предположения, хотя бы и в искаженных и преувеличенных формах. Имеет это городское настроение основание? В "Ялт[инском] курьере" указание на движение махновцев и крестьянск[ие] волнения среди большевиков, на развал их армии; на базаре сведения, что они режутся между собой. Действительно происходит что-нибудь подобное? Может быть, начинается внутренний распад в его окончательной форме. Ведь мы здесь - в Крыму, где тепло, не можем даже представить всех ужасов этой зимы в средней и северной и даже южной России».[4]

При этом академик не перестаёт работать. Но болезнь всё-таки даёт о себе знать. И это стало переломным моментом в его работе.

Видение

Три недели в Крыму, которые стали переломным моментом в биографии Вернадского. Три недели, в течение которых он стоял на пороге смерти. Именно в эти моменты к нему приходили те самые видения, которые он опишет в своих дневниках. Так начинает он свои записи:

9-19 март 1920 г.

«Мне хочется записать странное состояние, пережитое мною во время болезни. В мечтах и фантазиях, в мыслях и образах мне интенсивно пришлось коснуться многих глубочайших вопросов бытия и пережить как бы картину моей будущей жизни до смерти. Это не был вещий сон, так как я не спал – не терял сознания окружающего. Это было интенсивное переживание

мыслью духом чего-то чуждого окружающему, далекого от происходящего».[1, с. 114]

Владимир Вернадский уточняет – всё, что ему виделось – не было сном, засыпал он лишь тогда, когда все образы, которые возникали перед ним - замирали. В эти моменты к нему пришло новое понимание об учении о живом веществе:

«Я ясно стал осознавать, что мне суждено сказать человечеству нечто новое в том учении о живом веществе, которое я создаю, и что это есть мое призвание, моя обязанность, наложенная на меня, которую я должен проводить в жизнь – как пророк, чувствующий внутри себя голос, призывающий его к деятельности».[1, с. 115]

Далее академик уже подходит к самым главным мыслям, которые в итоге и сделают его известным учёным – это первые идеи об учении о Ноосфере. В дальнейшем он будет говорить об этом явлении, как высшей стадией развития биосферы. Исходя из его мыслей, биосфера должна достичь такого уровня развития, где главным фактором должен выступать разум человека. Именно в этих идеях в зародыше и можно проследить этот феномен.

«Главную часть мечтаний составляло, однако, мое построение моей жизни как научного работника и, в частности, проведение в человечество новых идей и нужной научной работы в связи с учением о живом веществе. В сущности, и здесь – особенно в начале болезни – проходили и ставились две идеи: одна – о новой мировой организации научной работы, другая – о соответствующей ей постановке исследований в области учения о живом веществе».[1, с. 120]

Как мы видим, Вернадский в своих видениях обрисовывает развитие мысли о живом веществе, что в дальнейших его рассуждениях будет похоже на учение о ноосфере. Ниже можно увидеть идеи похожие на создание инфраструктуры ноосферы:

«Основной целью моей жизни рисовалась мне организация нового огромного института для изучения живого вещества и проведение его в жизнь, управление им. Этот институт, международный по своему характеру, т.е. по темам и составу работников, должен был являться типом новых могучих учреждений для научной исследовательской работы, которые в будущем должны совершенно изменить весь строй человеческой жизни, структуру человеческого общества».[1, с. 120]

Данный институт мог бы стать инфраструктурой, которая, в своей работе над живым веществом, стала бы пытаться приблизить реализацию ноосферы.

«Любопытно, что сознание, что в работе над живым веществом я создал новое учение и что оно представляет другую сторону – другой аспект – эволюционного учения, стало мне ясным только после моей болезни, теперь».[1, с. 115]

Это и стало новым этапом в работе учёного.

Последние крымские дни

После болезни, Вернадский задумывается о практическом применении своих замыслов. Однако, к весне 1920 года ситуация ухудшается. Учёный задумывается о том, что необходимо эвакуироваться из Крыма, так как большевистское правительство намеревалось арестовать учёного. Вернадский пишет прошение в английскую миссию в Крыму с просьбой об эвакуации его и его семьи в Лондон. На время ожидания ответа Вернадский покидает Горную Щель и вместе со своей семьёй отправляется в Симферополь.

В Симферополе Вернадский становится профессором Таврического университета, который он, фактически создал в 1917 году, в то время, когда учёный был руководителем Министерства народного образования при Временном правительстве в Петрограде. Именно он поддержал идею крымской делегации о создании университета на полуострове.

В то время в университете работали коллеги Вернадского, со многими из которых, он поддерживал дружеские связи. И уже в феврале 1920 года он передаёт заявление с желанием прочитать лекции в Таврическом университете. 4 февраля 1920 года Совет физико-математического факультета принимает решение о назначении Вернадского сверхштатным ординарным профессором по кафедре Геологии.

Вскоре Вернадский приступает к работе в университете. Об этом он писал в одном из писем: «Все время работаю, но условия работы тяжёлые... Я читаю силикаты и геохимию, очень углубляюсь в свой курс... Мечтаю: 1) Издать и закончить «Живое вещество с геохимической точки зрения»... Много написал вновь. Считаю, что получил очень крупные результаты. 2) Геохимию... 3) Переиздать и закончить университетский курс минералогии...».[1, с. 145-146]

Однако и в Симферополе учёного ждали изменения. 2 октября 1920 года умирает ректор Таврического университета Р.И. Гельвиц. По инициативе профессора П.П. Сушкина ректором назначается В.И. Вернадский. Именно в это тяжёлое для университета время Владимир Вернадский будет всячески способствовать его развитию. Для поддержки он обратился к главнокомандующему Русской армией – Барону Врангелю и главе гражданской администрации А.В. Кривошеину:

«Оба приняли меня вне приёма. С Кривошеиным разговор короткий – ¼ часа, - но содержательный. Удовлетворительный на все обращения. Позволил оставить 90 фунтов стерлингов, находящиеся у меня на руках (не тратить). О займе очень сочувственно (Врангель – скептически). Общее значение университета понимает. Чем больше шума и внимания в мировой культурной среде – тем лучше. Сделает распоряжение по посольствам о содействии (Врангель обещал и всякое содействие нашей анкете.)».[1, с. 163]

Но, несмотря на все хлопоты ректора, осенью 1920 г. красная армия постепенно занимает крымский полуостров. Войска Врангеля начинают отступать. На этом деятельность Вернадского в Крыму прекращается. По распоряжению Народного комиссариата просвещения, Вернадского и ряд учёных, которые тогда находились в Крыму, отправили в Москву. На этом записи Вернадского в своём дневнике, которые он вёл во время пребывания в Крыму - оканчиваются.

В Москву учёный ехал с одним из самых главных своих трудов - «О живом веществе». В дальнейшем данные мысли послужат к развитию концепции о ноосфере. Сегодня, с наступлением эпохи антропоцена, размышления Вернадского о ноосфере становятся актуальными и значимыми в современном обществе.

Список литературы:

1. В.И. Вернадский и Крым: люди, места события... / Н.В. Багров, В.Г. Ена, В.В. Лавров и др. – 2-е изд., перераб. – К. :Лыбидь, 2012.
2. В.И. Вернадский О науке. Том I. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. – Дубна: Изд. центр. «Феникс», 1997-576 с.
3. Духовный облик В.И. Вернадского: культурологический анализ эпистолярного наследия / Д.С. Берестовская, А.В. Синичкин. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2013. – 212 с.
4. Научное наследие В.И. Вернадского и современность : монография / редкол.: Н.В. Багров и др. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2013. – 300 с.

Список источников:

1. АРАН. Ф. 518, оп. 2, д. 11, л. 51-91об.
2. АРАН. Ф. 518, оп. 2, д. 11, л. 51-91об.
3. АРАН. Ф. 518, оп. 2, д. 11, л. 51-91об.
4. АРАН. Ф. 518, оп. 2, д. 11, л. 51-91об.